

в) функциональное назначение дидактической модели как результата применения метода моделирования — служить теоретическим основанием для конструирования проектов и дидактических или методических систем, научная целесообразность которых может быть конкретизирована положением: «дидактическую/методическую систему можно построить, если можно построить ее дидактическую модель».

ЛИТЕРАТУРА

1. Теоретические основы процесса обучения в советской школе / Под ред. В.В.Краевского, И.Я.Лернера. М., 1989.
2. Бабанский Ю.К. Избр.пед. труды. М., 1989.

3. Перминова Л.М. Современная дидактика: от Коменского до наших дней (философско-педагогические аспекты современной дидактики). М., 2014.

4. Перминова Л.М. Предметность обучения как проблема дидактики: методологический анализ // Педагогика. 2012. № 6.

5. Горский Д.П., Ивин А.А., Насифоров А.Л. Краткий словарь по логике. М., 1991.

6. Перминова Л.М. Учебный предмет как объект дидактического конструирования // Педагогика. 2008. № 8.

7. Лебедев С.А. Методы научного познания: учебное пособие. М., 2014.

8. Славин Б.Б. Эпоха коллективного разума: О роли информации в обществе и о коммуникативной сущности человека. М., 2014.

Проблемно-познавательная программа: обучение становлению

A.O.Карпов

«Образование — это педагогика познания». *Пауло Фрейре*

Аннотация. Проблема познавательного развития личности может рассматриваться в педагогике не через призму освоенных знаний и действий, а как становление человека в егодуховых и социальных перспективах. Такой взгляд приводит к концепции проблемно-познавательной программы (индивидуальной и коллективной), которая есть особая социокогнитивная форма развития учащихся через поисковые способы познания. Рассмотрена связь проблемы «обучение становлению» с сущностью образования, раскрыто содержание понятия «проблемно-познавательная программа», сформулированы методологические принципы ее выстраивания, определены компоненты ее познавательного потенциала, приведены примеры из педагогической практики.

The problem of cognitive development of a personality can be considered in pedagogy not through the prism of assimilated knowledge and

activities but as the formation of a person in his/her spiritual and social prospects. This view brings to the concept of a problem-cognitive program (individual and collective), which is a special form of the socio-cognitive development of students through research methods of cognition. The connection between the problem of «teaching the formation» and the nature of education are examined; the meaning of the concept of «a problem-cognitive program» is disclosed; the methodological principles of its development are formulated; the components of its cognitive potential are defined; examples from pedagogical practice are given.

Ключевые слова. Социокогнитивное развитие, сущность образования, проблемно-познавательная программа, исследовательское познание, обучение становлению.

Socio-cognitive progress, the nature of education, problem-oriented cognitive-educational program, searching cognition, teaching educational formation.

вания изучает онтологию образования. При разрушении фундаментальных начал образование теряет свою сущность.

Сущность современного образования в силу его социокультурной сложности — многогранна. Вместе с тем в различных ее проявлениях высвечивается то, что соединяет образование в концептуальную целостность, то ядро сущности, из которого следует исходить, раскрывая саму сущность. Сущность образования в своем ядре есть культивирование человеческого начала, когда нет уверенности в успешности исхода, но есть упорное стремление к возделыванию его внутреннего роста.

Таким образом, изначально мы мыслим сущность образования как *возделывание человечности*, как становление человека, исходящего из духовной культуры человечности. Возделывание человечности способно в конкретных культурно-исторических условиях развить человеческое начало в индивиде и вывести его за пределы социально приспособленческого состояния.

Сосредоточенность на человеческой сущности, однако, не мешает образованию иметь разные парадигмальные основания даже в одном культурном времени, поскольку сама по себе человеческая сущность предломляется в социальных и культурных пониманиях по-разному, и соответственно, подходы к ней имеют в своей основе разные принципы.

Вхождение в состояние человечности через образование протекает в условиях культурной историчности, обусловлено ими и осмысляется через них. Творческое мышление человека становится сегодня определяющим фактором развития общества. В таком ракурсе видения в отечественном образовании как никогда велик дефицит человечности. Иначе говоря, то состояние, в которое введено образование, отказывает становящемуся индивиду в обретении и

развитии человеческих качеств, созвучных культурному движению, в которое вовлечено общество. Вследствие этого образование теряет свою сущность, становится *необразованием*, тем, что общество не может мыслить как образование.

Несоответствие того, что общество мыслит как образование, реальности приняло открытые и вызывающие формы. Вместе с тем скрытыми или слабо разработанными оказываются подходы к несущим структурам и отношениям, заложенным в основание образования, которые и есть главный объект его трансформации. В первую очередь к ним следует отнести те, которые обеспечивают духовное и социокогнитивное становление личности.

Обучая, общество не только воспроизводит, но и преобразует себя; не только познает свое настоящее и прошлое, но и выстраивает через познание основы своего будущего, т.е. творит его и себя вместе с ним.

Экзистенциальный статус проблемно-познавательной программы. Проблема выбора — всегда в тех потерях, которые он несет, и в тех возможностях, которые он не находит. «Каждый из нас, бросая ретроспективный взгляд на свою историю, увидит, что в детстве его индивидуальность, будучи неделимой, соединяла в себе разные личности, которые могли оставаться нераздельными, либо они только еще зарождались: эта *неопределенность*, полная возможностей, и составляет одно из главных очарований детства. Но эти *взаимопроникающие* личности, вырастая, становятся несовместимыми, и так как каждый из нас проживает лишь одну жизнь, то он вынужден делать *выбор*. В действительности мы выбираем беспрестанно; беспрестанно же мы и отказываемся от многоного. Путь, проходимый нами во времени, усеян обломками всего, чем мы *начинали* быть, чем мы *могли бы стать*» [3, с. 120].

ка, як і зображені в центральному сюжеті картинах. Але вони не є підсумком, а лише їхнім продовженням. Вони є підсумком та продовженням підсумку попередньої картини. Це відповідає засадам, якими відзначається панно «Свята Трійця»: він є підсумком попередніх картин, які відображають розширення християнства в Європу та Азію. Але вони не є підсумком, а лише їхнім продовженням.

Важливим є те, що панно «Свята Трійця» є підсумком попередніх картин, які відображають розширення християнства в Європу та Азію. Але вони не є підсумком, а лише їхнім продовженням. Вони є підсумком та продовженням підсумку попередньої картини. Це відповідає засадам, якими відзначається панно «Свята Трійця»: він є підсумком попередніх картин, які відображають розширення християнства в Європу та Азію. Але вони не є підсумком, а лише їхнім продовженням.

Важливим є те, що панно «Свята Трійця» є підсумком попередніх картин, які відображають розширення християнства в Європу та Азію. Але вони не є підсумком, а лише їхнім продовженням. Вони є підсумком та продовженням підсумку попередньої картини. Це відповідає засадам, якими відзначається панно «Свята Трійця»: він є підсумком попередніх картин, які відображають розширення християнства в Європу та Азію. Але вони не є підсумком, а лише їхнім продовженням.

Важливим є те, що панно «Свята Трійця» є підсумком попередніх картин, які відображають розширення християнства в Європу та Азію. Але вони не є підсумком, а лише їхнім продовженням. Вони є підсумком та продовженням підсумку попередньої картини. Це відповідає засадам, якими відзначається панно «Свята Трійця»: він є підсумком попередніх картин, які відображають розширення християнства в Європу та Азію. Але вони не є підсумком, а лише їхнім продовженням.

Важливим є те, що панно «Свята Трійця» є підсумком попередніх картин, які відображають розширення християнства в Європу та Азію. Але вони не є підсумком, а лише їхнім продовженням. Вони є підсумком та продовженням підсумку попередньої картини. Це відповідає засадам, якими відзначається панно «Свята Трійця»: він є підсумком попередніх картин, які відображають розширення християнства в Європу та Азію. Але вони не є підсумком, а лише їхнім продовженням.

Важливим є те, що панно «Свята Трійця» є підсумком попередніх картин, які відображають розширення християнства в Європу та Азію. Але вони не є підсумком, а лише їхнім продовженням.

интересов, сопоставляясь во многих случаях с неопределенным прогнозом взрослого будущего, отдает предпочтение тематике исследовательских действий, обладающей необходимой эвристической силой к апробированию когнитивного призываия. Зачастую именно в «пробных» познавательных практиках находит свое скрытое начало определяющая развитие программы тема, которая связана с породившим ее сомнением или проблемой. Границы разворачивания тех или иных тем, их уточнения, модификации, замещения, определяют этапы движения проблемно-познавательной программы.

Динамика такого познавательного становления личности существенно человекомерна, вследствие чего и начальные практики, и индивидуальные познавательные программы обладают более тонкой внутренней структурой как в духовном, так и в когнитивном измерениях, нежели просто индивидуализирующие образовательные практики, которые осуществляются в поле общего знаниевого стандарта.

Необходимым условием развития проблемно-познавательной программы является сосредоточение тематики индивидуальных исследований на перспективную проблематику, выраженную в той или иной макрозадаче (это условие называется «принцип сингулярной тематизации проблемно-познавательной программы»). Singularis (лат.) — отдельный, одиночный, особый, своеобразный [6, с. 933]. Отсюда принципиально важным при выстраивании учебного процесса по методу научных исследований является исключение (с определенного этапа) проектных и исследовательских форм обучения в тех дисциплинарных областях и предметных сегментах, которые не связаны с познавательной проблемой, решаемой учеником.

Локальной частью общей познавательной программы индивида могут быть эпи-

зодические познавательные действия, реализуемые в форме проектов. Однако учебный проект, даже выстроенный в исследовательской манере, является порождением предметно-структурированной системы обучения; в то время как исследовательское обучение реализуется как непрерывное нахождение в образовательном поле метода научных исследований. Проблемно-познавательная программа индивида — это не единичный или серийный проект в духе Дж.Дьюи, а система продолжительных связанных исследовательских акций, выстраивающихся в русле психосоциального роста личности, стимулирующих и направляющих этот рост.

Процессы обучения, опирающиеся на исследовательское познание, развиваются под действием собственной инициативы ученика, а понимание приходит благодаря напряженному взаимодействию личного поиска с освоенным знанием. В отличие от традиционных форм обучения, метода проектов и олимпиадного тренинга, предусматривающих выдачу заданий, в исследовательском обучении, начиная с некоторого момента, ученик должен сам уметь находить и ставить задачи в русле развития своей проблемно-познавательной программы. К.Ясперс пишет, что способность постигать вещи, умение ставить вопросы «приобретаются не в результате изучения учебного материала, а благодаря соприкосновению с живым исследованием» [7, с. 71]. Такую деятельность мотивируют внутренняя потребность к познанию, а также идеи, придающие познанию значимость, внешние смыслы.

Исследовательское образование предполагает способность идти на риск в научном поиске и взглядах и вместе с тем оно воспитывает особое методическое сознание, ведущее к результату. Только такая внутренняя оснащенность личности делает ее способной откры-

ФЫКИНОНАУКА/ЧАСТЬ II/ЕДИЧОСТІ. БІОЛЕКСИЧОСТІ. МЕТОДОЛОГІЧНІ ІННОВАЦІЇ. ВІДНОВЛЕННЯ ТА РЕДИГУВАННЯ ДОКУМЕНТАРНОГО МАТЕРІАЛУ. ПІДСУМКИ ІННОВАЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Ляпунин importamni heo6oxoqimno foopan-
снане nockejeobaratejhochtn Momehtr,
тре o6petactca hoera фyhrumonahipha
mejocthochtb shahneboro koumireka
mnochotck kach chocogochotk k pemehno
pecumpehho kracca тошаретипхи
заяц, Мхаре лобопа, pemekhan памет-
за моня importamni joknka ipejyca-
тинах тибати тошаретипхи
«яни kohintnbohnejeecno6ochtn», то
жокнекхин koto6pix nhyjnbnia жокнекх
Ляпунин fыhrumonahochn koumireka
шахнебозо koumireka нуночни. Сtot
мундинин tydeyter тошаретипхи
шахнебозо koumireka нуночни. Tot
шахнебозо koumireka нуночни
Ляпунин fыhrumonahochn koumireka
шепехоqintb ha 6ojeе шоокхин ypobeh.

known [7, c. 84, 39, 62].

Коллективная познавательная программа есть в общем случае ансамбль согласованных познавательных практик, соответствующих комплексной познавательной проблеме. Коллективная программа предоставляет поле своих познавательных практик для сотрудничества индивидов разных когнитивных типов, опыта которого моделирует взаимодействие в когнитивно-ролевой системе социума. Участники коллективных программ могут меняться, например, вследствие окончания тех или иных учебных действий или смены личных интересов. Равно также индивид способен менять свою проблемно-познавательную программу на другую. Развитая учебно-научная инновационная среда, основанная на социальном и профессиональном партнерстве, позволяет поддерживать гибкую систему познавательного маневрирования [8, с. 111].

И коллективная, и индивидуальная проблемно-познавательные программы характеризуются комплексным познавательным потенциалом, в число компонент которого входят: «эвристический потенциал», «кreatивный потенциал», «инновационный потенциал», «когнитивно-инструментальный потенциал».

Эвристический потенциал определяется объемом теоретически и эмпирически нового знания, открытого для усвоения. Последнее может быть обретено из объема предварительно приобретенного знания [9, с. 57], полученного в ходе познавательной практики программы.

Креативный потенциал программы есть возможная творческая продуктивность, которую латентно содержит в себе аналитическая работа со знанием, включенным в социокультурные контексты программы. Следовательно, здесь мы имеем дело с тем, что творческая личность может сделать с поставленным программой объемом феноменального мира; это степень креативной

реализуемости эвристического потенциала. Креативный потенциал дает характеристику величины творческой силы программы. И эта сила открывается индивиду через рост его когнитивных возможностей, когда он действует в сегменте, охваченном программой.

Инновационный потенциал программы определяется возможностью обретать такое знание, которое делает личность способной к созданию нового знания. Такое знание автор называет инновационным [10, с. 134–137]. Оно есть продуктивное психическое начало. Оно опробовано в специализированных практиках, соответствующих социальным и профессиональным интересам индивида, и готово к употреблению. Таким образом, инновационный потенциал характеризует способность программы наделять ученика знаниями паттернами, обладающими свойством создавать объективно новое знание, т.е. инновационными знаниями.

Когнитивно-инструментальный потенциал программы характеризует ее способность к конструированию познавательных инструментов индивидуальной психики, оперирующих, в частности, с динамически меняющимся знанием, в том числе инструментов, обогащающих когнитивный тип личности, создающих новые измерения в когнитивной мобильности.

Таким образом, проблемно-познавательная программа, артикулируя духовно-ценностную логику развития, становится инструментом эзистенциального становления творящей личности, которая осмысливает себя и свое признание в русле культуры общества знаний. Она является способом установления парадигмы индивидуального бытия, определяющей самостановление личности.

Исследовательские способы познания дают обучающемуся и педагогу эффективный инструмент для практического приложения предметных зна-

education to reflect the ideas of education for sustainable development (ESD), which are contained in documents of UNESCO and articulated in the tasks of the state educational policy of our country. The characteristics of ESD presentation in standard documents of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation are presented to the various subjects of school education, especially in the areas of environmental education, education for sustainable development, ecological education, education for sustainable development, and education for sustainable development.

The article explores the possibility of Federal State Educational Standard of comprehensive education. The article explores the possibility of Federal State Educational Standard of comprehensive education. The article explores the possibility of Federal State Educational Standard of comprehensive education.

**ФЛОС ХОБОЛО МОКОВЕННА Н ОГПАЗОБАНЕ
МА ЙСТОННБОЛО ПА3БНТН**